

ПАМЯТНАЯ ДАТА

М.П. Рачков, А.В. Никулина

«РУССКАЯ ПРАВДА» П.И. ПЕСТЕЛЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В этом году исполняется 205 лет со дня рождения Павла Ивановича Пестеля. Несмотря на то, что политико-экономическим взглядам П.И. Пестеля посвящена значительная литература, редакция предлагает вниманию читателей статью, отличительная особенность которой выражена в ее названии. Авторы — профессор М.П. Рачков и аспирантка кафедры истории экономических и политических учений ИГЭА А.В. Никулина — рассматривают историю общественной мысли как живое соединение доктрин прошлого с насущными проблемами современного развития. Именно этим соединением объясняется непрекращающийся интерес к авангардистским идеям лидеров декабристского движения. В начале XXI века и вовсе по-новому будут оценены их великие замыслы и отважные дела.

*«Русская правда» когда-нибудь
явится на божий свет. Какой славой
озарится имя Пестеля. Десять лет
над ней трудился Павел Иванович...
Своим огромным взглядом он обнял
громаднейший предмет во всех его
маленьких подробностях.*

М.И. Муравьев-Апостол

Редко встречается произведение, читая которое испытываешь трепет от того, что осознаешь вдруг: общаешься с умом великим, непостижимым, недоступным обычному пониманию человеческому. Кажется, сам Бог, творящий такие умы, страшится их силы, спешит ограничить их превратностями судьбы. «Русская правда» П.И. Пестеля, безусловно, принадлежит к величайшим произведениям политико-экономической мысли. И чем больше проходит времени, тем явственнее становится значение труда Пестеля, указавшего России

Статья написана в рамках межвузовской научно-исследовательской программы «Актуальные проблемы экономической истории России XX века» (руководитель — доктор экономических наук, профессор М. М. Загоруйко)

единственно верный путь развития на развилке истории в первой четверти XIX века. Другая современность была бы у нас сегодня, и с этой «современностью» нужно сравнивать то, что имеем мы на исходе XX столетия. Может быть, в таком сравнении история научит народ русский ценить своих гениев, своих пророков.

Но правомерно ли сравнение того, что есть в действительности, с тем, что должно было стать по чьей-то мысли? Почему нет? Разве сама мысль не есть действительность? Действительность, как положительный результат правильной умственной работы, который лишь подтверждается отрицательным результатом, возникшим вследствие игнорирования мысли гения. Словно нарочно, современная (отрицательная) действительность дает нам возможность на каждом шагу убедиться в действительности мысли Пестеля.

Непревзойденный знаток науки высшего государственного менеджмента, П.И. Пестель начинает первую главу своего труда с вопроса об определении границ государства. «Определение границ государству, столь пространному и великому, какова Россия, есть дело важное»¹. Два принципа должны лежать в основе этого важного дела: право народности и право благоудобства. Подробно говорит Пестель о том, какой из них надо положить в определение границ государства. Доказывает, что в отношении Польши право народности, «по чистой справедливости», должно брать верх над правом благоудобства России. И наоборот, племена, «не могущие по слабости своей пользоваться самостоятельною политическою независимостью» не должны ограждаться правом народности, ибо оно есть для них мнимое и не существующее. «А посему лучше и полезнее будет для них самих, когда они соединятся духом и обществом с большим государством и сольют свою народность с народностью господствующего народа, составляя с ним только один народ и переставая бесполезно мечтать о деле невозможном и несбыточном»².

Таким образом, не право народности, а право благоудобства следовало положить в основу устройства границ многоплеменного Российского государства, округляя его территорию «естественными оплотами» на Севере и Юге, на Западе и Востоке, притом не ради тщеславного распространения его пределов, а для обеспечения «твердой безопасности и совершенного спокойствия». В §3 первой главы обнаруживались следующие границы Российского государства: «На севере — Ледовитое море. На востоке — Большой океан. На юге — Китай, Саянские и Алтайские горы, Туркестан, Бухария, непроходимые пески между Каспийским и Аральским морями, Персия, Турция, Черное море, Дунай и Валахия. На западе — Венгрия, Польша, Пруссия, Балтийское море, Ботнический залив и Швеция»³.

Такой должна была быть в своих границах современная Россия по Пестелю. Какой она является сейчас? Откроем «Известия» за 19 марта 1998 г. В статье Сергея Митина, вынесенной на первую полосу под названием «Российское государство границ не имеет», констатируется грустный факт: «Российское государство — это, оказывается,

миф. У него нет ни
дически не опред
советской импер
лишь Норвегия, Е
игнорирования де
начале века, «Рус

Словно предв
тель предупрежда
кого государства.
в полной мере уд
зование государс
нить, из каких раз
лено. Области его
не только различ
различными языка
жители оных разл
вам некогда прина
более усилить чер
ко предвидеть мо
ной России тогда
свое могущество,
между большими
ет все бедствия и
сии удельною сис
федеративного ус
другое государств
устройства, то Рос
она горькими опы
за сию ошибку в

Горькими опы-
ла за ошибку в про-
ла ее в XX столе-
Пестеля проигнори-
риод, когда племе-
в один народ на с-
ее изумительными
вине самодержже-
сти определились
турном отношении

Грандиозный э
«социалистическо
ветского народа –
рестали скреплять
ра, осталась разве
нул не только СССР
глазах. Уже и сами
«семья к разруше

миф. У него нет не только утвержденного Думой гимна и герба. Юридически не определены даже его границы, возникшие на развалинах советской империи. Из всех соседей претензий к России не имеют лишь Норвегия, Белоруссия, Монголия и Литва»⁴. Таков результат игнорирования действительной, спасенной и даже опубликованной в начале века, «Русской правды» Пестеля.

Словно предвидя эти «развалины советской империи», П.И. Пестель предупреждал о пагубности федеративного устройства Российского государства. «Что же в особенности касается до России, то, дабы в полной мере удостовериться, до какой степени федеративное образование государства было бы для нее пагубно, стоит только вспомнить, из каких разнородных частей сие огромное государство составлено. Области его не только различными учреждениями управляются, не только различными гражданскими законами судятся, но совсем различными языками говорят, совсем различные веры исповедуют; жители оных различное происхождение имеют, к различным державам некогда принадлежали; и потому, ежели сию разнородность еще более усилить через федеративное образование государства, то легко предвидеть можно, что сии разнородные области скоро от коренной России тогда отложаться, и она скоро потеряет тогда не только свое могущество, величие и силу, но даже, может быть, и бытие свое между большими и главными государствами. Она тогда снова испытает все бедствия и весь неизъяснимый вред, нанесенный древней России удельною системою, которая также не что иное была, как род федеративного устройства государства; и потому, если какое-нибудь другое государство может еще сомневаться во вреде федеративного устройства, то Россия уже никак сего сомнения разделять не может: она горькими опытами и долголетними бедствиями жестоко заплатила за сию ошибку в прежнем ее государственном образовании»⁵.

Горькими опытами и долголетними бедствиями жестоко заплатила за ошибку в прежнем государственном образовании... и повторила ее в XX столетии, повторила потому, что действительная мысль Пестеля проигнорирована была в тот благоприятный исторический период, когда племена, населявшие Россию, реально могли быть слиты в один народ на основе великой русской культуры, представленной ее изумительными городами. Благоприятный исторический период по вине самодержцев Александра I и Николая I был упущен. Народно-сти определились после реформы 1861 года в экономическом и культурном отношении, захотели определиться и в политическом.

Грандиозный эксперимент большевиков по созданию, на основе «социалистической федерации», новой исторической общности — советского народа — провалился. От советского народа, который перестали скреплять идеология, дотации и всеисилие московского центра, осталась разве что привычка к аплодисментам. Стремительно рухнул не только СССР, но и бывшая РСФСР, ныне РФ, разваливается на глазах. Уже и сами русские, имея в государственном устройстве своем «семя к разрушению», не представляют собой единого племени и

готовы, к удовлетворению Збигнева Бжезинского, распасться на три республики: Российскую, Сибирскую, Дальневосточную⁶.

Итак, благоприятный период к возведению России на высшую ступень благоденствия и могущества в первой половине XIX века оказался упущен безвозвратно. Ошибку исправить невозможно. Задача воссоздания единого российского государства намного труднее, чем ликвидация в паспорте графы «национальность». Она многократно усложнилась. Решить ее можно лишь возрождением мощной русской культуры, так чтобы в грядущем веке Россия смогла дать миру десятикратного Пушкина в искусстве, десятикратного Пестеля в управлении. Это сверхзадача русского народа. Однако что делать сейчас, чтобы остановить процесс дальнейшего распада России?

И здесь на помощь приходит действительная в своей актуальности и силе мысль Пестеля. Надо умно *провести земельную реформу, связав ее с новым административно-территориальным делением России*, а именно: распределить всех россиян по волостям и разделить землю каждой волости на две половины, из которых одна — общественная и неотчуждаемая.

Общественная земля гарантирует каждому члену волости необходимый прожиточный продукт. «Каждый россиянин будет совершенно в необходимом обеспечен и уверен, что в своей волости всегда клочок земли найти может, который ему пропитание доставит... Где бы он ни странствовал, где бы счастья ни искал, но всегда в виду иметь будет, что ежели успехи стараниям изменят, то в волости своей, в сем политическом своем семействе всегда пристанище и хлеб насущный найти может. Какое сильное и благодетельное влияние таковая уверенность и таковой порядок должны иметь на нравственность народа, — пишет Пестель, — легко усмотреть можно. Что более всего к преступлениям людей склоняет, как не нищета и совершенный недостаток? Устраняя ужасные сии поводы ко злу и разврату, постановление сие укрепит нравственность и добродетель. Оно большую часть случаев к подлости и подбострастию решительно отвратит и тем самым возвысит дух народа и вселит в граждан ту благородную самостоятельность, которая признана быть должна сильнейшею природою государства»⁷.

Земли частные будут принадлежать казне и частным лицам и служить к доставлению общего и частного изобилия. Казна получит источник денежных поступлений от продажи своих земель или сдачи их в аренду. Волости получают средства для учреждения волостных банков и страховых контор. Частные лица проявят инициативу, свободно распоряжаясь своей землей. Образование рынка земель будет уравнивать народонаселение по территории России и поощрять к направлению капиталов на устройство мануфактур, фабрик, заводов, коммерческих и торговых заведений.

«Вся Россия будет следовательно состоять из обладателей земли и не будет у нее ни одного гражданина, который бы не был обладателем земли»⁸, — таков идеал, который тщательно обходится нынешними «зе-

мельными» реформами, земельную реформу, которую взял на себя, сработает на...

Именно сейчас соединить ее с... *водя под федеральное государственное управление и национальные интересы, но, но внутри суверенного государства в управлении волостном устройстве цели. «Каждая волость, в которой какое-либо семейство, в которой безопасность, но и порядок родится в жизни. Посредством граждан сильно...*

Проведение реформы административно-территориальным делением оно приведет в действие, с тех пор не смогло национальности (идея, идею замысла и...

Проект волостного деления, уездные центры, в которой правде», на Поляки, которыми не самоопределились, уже приступили к работе, читайте «Известия» в газете. Павел Иванович, в которой истории...

Между тем, в январе 1998 г. эконо... Пестеля «страшнейшей экономической судьба. С... в стране накоплен... Пестель с его стра... интеллигенция. Бо... принципов, влеку...

Вот так, походу кабриста. Весьма... попробуем оспорить... ской правде».

Быть может, в... ить в России гра...

мельными» реформаторами. Если мы еще раз проигнорируем «Русскую правду», земельная реформа, благодаря инициативам, подобным той, которую взял на себя губернатор Саратовской области Дмитрий Аяцков, сработает на окончательный развал Российской Федерации.

Именно сейчас, когда вопрос об аграрной реформе назрел, нужно соединить ее с административно-территориальной реформой, **подводя под федеративные отношения однотипную основу государственного устройства**. Изменить что-то на уровне областей, краев и национальных республик Российской Федерации уже невозможно, но **внутри субъектов РФ** можно и нужно, **вводя повсюду единообразие в управлении и землепользовании**. Идея Пестеля о волостном устройстве России, как нельзя кстати, подходит для этой цели. «Каждая волость составлять будет в полном смысле политическое семейство, в котором каждый гражданин найдет не только безопасность, но и дарование необходимого для житья... От такого порядка родится сильная связь между членами одной и той же волости. Посредством политического своего семейства будет каждый гражданин сильнее к целому составу государства привязан...»⁹.

Проведение земельной реформы вкупе с административно-территориальным делением, в духе Пестеля, имеет еще и тот плюс, что оно приведет в движение массы людей на местах, в районах (чего до сих пор не смогла сделать перестройка) и сплотит их, независимо от национальности (перестройка до сих пор лишь разобщала их), единством замысла и подхода к решению задач благоустройства страны.

Проект волостного устройства в каждом уезде (включая и сами уездные центры и областные города), который содержится в «Русской правде», на наш взгляд, можно с успехом реализовать сегодня. Поляки, которым Пестель обещал даровать право на государственное самоопределение (на единых с Россией началах), между прочим, уже приступили к уездно-волостному «разделу» своих воеводств. (Читайте «Известия» за 20 марта 1998г.¹⁰). Значит идея эта жива и актуальна. Павел Иванович Пестель — это поистине ум, честь и совесть российской истории, подлинный герой нашего времени.

Между тем, так считают не все. В интервью «Известиям» от 31 января 1998 г. экономист-публицист Н.П. Шмелев назвал проект Пестеля «страшнейшим». Цитируем: «У русской интеллигенции трагическая судьба. С одной стороны — хранители огня. Все лучшее, что в стране накоплено, достигнуто, — заслуга интеллигенции. Но ведь и Пестель с его страшнейшим проектом переустройства России — тоже интеллигенция. Бомбу в царя... Неумение и нежелание отказаться от принципов, влекущих за собой зло!»¹¹

Вот так, походя, палкой по повешенному, по памяти великого декабриста. Весьма «интеллигентно»! Оставив пока «бомбу в царя», попробуем оспорить Николая Петровича в его отношении к «Русской правде».

Быть может, Н.П. Шмелева страшит стремление Пестеля устроить в России гражданское общество, цель которого состоит в «бла-

годенствию всего общества вообще и каждого из членов в особенности? Общество, в котором «народ российский не есть принадлежность какого-либо лица или семейства» и в котором точно определены «взаимные обязанности и права правительства и народа». Общество, в котором все люди составляют «только одно сословие» и все граждане «перед законом равны», т.е. имеют одни и те же права и равные обязанности «нести все тягости, нераздельные с государственным устроением»¹².

Или, может быть, Н.П. Шмелева не устраивает провозглашенное в «Русской правде» уничтожение рабства и крепостного состояния, ибо «обладать другими людьми, как собственностью своею, продавать, закладывать, дарить и наследовать людей наподобие вещей, употреблять их по собственному своему произволу без предварительного с ними соглашения и единственно для собственной своей прибыли, выгоды, а иногда и прихоти, есть дело постыдное, противное человечеству, противное законам естественным...»¹³?

Может ли, наконец, пугать экономиста Шмелева положение «Русской правды», которое гласит: «...свобода есть главная необходимость народной промышленности.

Свобода сия состоит в трех главных предметах: 1) чтобы каждый гражданин имел право и позволение заниматься тою или теми отраслями промышленности, которые он заблагорассудит избрать, лишь бы честен был и к законам исполнителен, 2) чтобы каждому дозволено было любой заниматься промышленностью не только в одних городах и назначенных местах, но равным образом и в селениях всякого рода и вообще везде, где только пожелает, и 3) чтобы сама промышленность была освобождена, елико возможно, более от всяких затруднений и препятствий, производимых иногда не только худо обдуманными постановлениями, но и посторонними действиями и причинами, так, чтобы она находила в распоряжениях правительства не препоны своему преуспеваю, но напротив того защиту и содействие».¹⁴

Нет, нет и нет! Скорее можно допустить то, что Николай Петрович не читал «Русскую правду», нежели то, что он, будучи видным представителем российской демократии, осознанно выступает против самых демократических параграфов этого бессмертного документа. Но более всего, как нам кажется, позиция Н.П. Шмелева объясняется общим недоразумением в оценке декабристов как революционеров — с тем негативным оттенком, который породила перестройка в отношении к революциям и революционерам вообще. А между тем **декабристы меньше всего были революционерами, больше всего — реформаторами**. И самым что ни на есть реформатором-постепеновцем был среди них П.И. Пестель.

Объясняя необходимость «Русской правды», он писал: «...предполагаемый новый порядок по обширности государства и многочисленности статей и предметов, преобразованию подлежащих, не может быть введен вдруг одним разом. Для сего нужно множество мер приготовительных или переводных, которые должны постепенно в ход и

действие быть приуроченным к порядкам, волнениям, ли бы только вверженности в последнем полуступе мечтавшие о возможности в ходе шие бедствия и доказывает необходимость постепенными мерами сего важного прежнее верховное чувства противу не может быть создан, не существует. Но менное верховное га России и для во ния ее по всем пр издания «Русской

В этом отрывке первое, что он до ство, — убрать гла возможность возрожд ем была династий ность и нежелание

Вся первая чет тами экономической два крупных и М.М. Сперанского ще не дал ходу, р хаила Михайловича колая I, показал с России железные д ражения в Крымск мым опозданием Именно Александр Приди на их место пережили бы мы с

По сравнению ями злоупотребления Пестеля в отноше чающие обстояте

Во-первых, не рая почему-то не ется «бомбой в ша

Во-вторых, изв ропейских монарх ции) была полна пр

действие быть приводимы, дабы государство не подверглось беспорядкам, волнениям и превращениям, которые вместо улучшения могли бы только ввергнуть оное в гибель. Все происшествия в Европе, в последнем столетии случившиеся, доказывают, что народы, возмечтавшие о возможности внезапных действий и отвергнувшие постепенность в ходе государственного преобразования, впали в ужаснейшие бедствия и вновь покорены игу самовластия и беззакония. Сие доказывает необходимость приступить к преобразованию государства постепенными мероприятиями. Кому может быть поручено исполнение сего важного дела, как не временному верховному правлению: прежняя верховная власть довольно уже доказала враждебные свои чувства противу народа русского, а представительный собор не может быть созван, ибо начало представительного порядка в России еще не существует. Но поелику Россия должна иметь залог в том, что временное верховное правление точно будет действовать для одного блага России и для возможного усовершенствования положения и состояния ее по всем предметам и статьям, то необходимым оказывается издание «Русской правды» в виде наказа Верховному Правлению¹⁵.

В этом отрывке весь Пестель — гений Высшего менеджмента. И первое, что он должен был сделать, реформируя российское общество, — убрать главное препятствие на пути реформ и искоренить возможность возрождения его (препятствия) в будущем. Этим препятствием была династийная русская монархия, доказавшая свою неспособность и нежелание проводить своевременные реформы в России.

Вся первая четверть XIX века изобиловала блистательными проектами экономических и административных реформ. Достаточно назвать два крупных имени того времени: Н.С. Мордвинова и М.М. Сперанского. И что же? Проекту Мордвинова Александр I вообще не дал ходу, реформы Сперанского «уполовинил», а самого Михаила Михайловича сослал в Сибирь. Что можно было ожидать от Николая I, показал сам император, двадцать лет решавший, строить в России железные дороги или нет, и доведший страну до позорного поражения в Крымской войне. Реформа 1861 г. проводилась с немыслимым опозданием и закономерно завершилась двумя революциями. Именно Александр I и Николай I повинны в российской драме XX века. Приди на их место Пестель со своим «страшнейшим» проектом, разве пережили бы мы столько испытаний в текущем столетии?

По сравнению с трагическими для русского народа последствиями зловластия Александра и Николая Первых злой умысел Павла Пестеля в отношении царской семьи имеет по крайней мере смягчающие обстоятельства.

Во-первых, небывалая жестокость самих русских царей, которая почему-то не учитывается Н.П. Шмелевым, когда он возмущается «бомбой в царя».

Во-вторых, известная Пестелю история реставраций западноевропейских монархий (Стюартов — в Англии, Бурбонов — во Франции) была полна примеров, когда из маленьких и миленьких коро-

левских особ вырастали новые тираны, которые вели на эшафот демократов и республиканцев.

В-третьих, никто иной, как Пестель в «Русской правде», выступил за отмену смертной казни и обосновал необходимость этой отмены тем, что «всякий судья может ошибиться»...¹⁶ Побольше бы России таких «страшнейших» проектов!

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Пестель П.И. «Русская правда». Наказ Временному правлению. Редакция и предисловие П.Е. Щеголева. СПб., 1906. С.13.

² Там же. С.14.

³ Там же. С.20.

⁴ Митин С. Российское государство границ не имеет // Известия. 19 марта 1998. С.1.

⁵ Пестель П.И. Указ. Соч. С.23.

⁶ См.: Бжезинский Зб. Очередной претендент на мировое господство // Четвертая власть: Журнал клуба редакторов региональных газет России. 1997, №5. С.51.

⁷ Пестель П.И. Указ. Соч. С.207-208.

⁸ Там же. С. 210.

⁹ Там же.

¹⁰ Корнилов Л. Начался новый «раздел Польши» // Известия. 20 марта 1998. С.3.

¹¹ Шмелев Н. Не люблю громкого крика ни «за», ни «против» // Известия. 31 января 1998. С.6.

¹² Пестель П.И. Указ.соч. §§. 3,4,7 главы первой.

¹³ Там же. С.66.

¹⁴ Там же. С.72.

¹⁵ Там же. С.9.

¹⁶ Там же. С.101.

— считает ди
названием мы
недавно за гран
и познакомивш

Финляндия п

в стране, т.к. би
пе — по своей ар
нию. До 1988 г. в
базу данных свое
Финляндии подпи
С 1993 г. функци
дит 22 университе
Каждая библиоте

Основную отв
течной системы н
торая является на
библиотекой стран
библиотеки. Она в
В 1707 г. Ей было
типографий корол
видно, что в библи
пожаре в г. Турку
только 489 книг, в
тека в 1828 г. был
лектование фондо
кий сбор денежны
крупные пришли из
вался сбором книг
Петербурге, мног
прислали значител
частные библиоте
правом обязатель
империи, благодар
коллекция славян
Острожская библи
стоящее время ф
брошюр и др. печ
обязательного экз
12.06.80, а также